

Система начального профессионального образования в условиях свертывания мобилизационной модернизации

Принятый Верховным Советом СССР 24 декабря 1958 г. закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» положил начало коренному преобразованию системы государственных трудовых резервов.

Воздействие закона на систему начального профессионального образования, его экономические и социальные последствия определялись степенью преемственности предшествующему развитию СССР в рамках мобилизационно-модернизационного проекта, адекватностью оценки существовавшего положения и назревших потребностей развития.

Анализ концептуальных положений закона показывает, что в его основу был положен ряд ложных посылок — о вступлении СССР в период развернутого строительства коммунистического общества, о постепенной ликвидации существенных различий между трудом физическим и умственным, о доступе народа ко всем достижениям мировой культуры и т.д.

Раздел II закона ставит лишь общую задачу профессионально-технического образования — планомерную и организованную «подготовку для всех отраслей народного хозяйства культурных и технически образованных квалифицированных рабочих и тружеников сельского хозяйства, коммунистическое воспитание...»¹. С этой целью закон предписал преобразовать школы фабрично-заводского обучения, ремесленные, железнодорожные, горнопромышленные, строительные училища и училища механизации сельского хозяйства трудовых резервов, а также иные профессионально-технические учебные заведения в дневные и вечерние городские профессионально-технические училища со сроком обучения от одного года до трех лет и в сельские профессионально-технические училища со сроком обучения один-два года. При этом причины, определявшие необходимость серьезной реформы начального профессионального образования, внятно сформулированы не были.

Впоследствии исследователи либо обходили вопрос о причинах реформы, либо пытались реконструировать их самостоятельно. В.А.Гречишкин видел её в необходимости «в совершенствовании про-

¹ Народное образование в СССР. Сборник документов. 1917-1973 гг. М.: «Педагогика», 1974. С.57.

фессионально-технического образования, в создании единого типа профессионально-технических училищ»¹. Л. Н. Дмитриева, отметив несоответствие уровня подготовки рабочих требованиям промышленного производства и недостаточную связь обучения в профшколе с содержанием обучения в общеобразовательной школе, пришла к выводу, что система трудовых резервов была преобразована в систему профессионально-технического образования «для обеспечения квалифицированными рабочими кадрами отраслей народного хозяйства в условиях научно-технического прогресса»². Эти и подобные объяснения полностью и некритично опирались на нормативные партийно-государственные документы и рассматривали развитие начального профессионального образования как единый и восходящий процесс последовательного совершенствования.

Между тем и история предшествующего развития системы профессионально-технического образования и нараставшие в 1960-80-е гг. проблемы и противоречия могут быть корректно интерпретированы и объяснены лишь с учетом более широкого концептуального подхода, рассматривающего развитие начального профессионального образования в 1920-е — первой половине 1950-х гг. как часть общего мобилизационно-модернизационного проекта, а последующий период как время его нерациональной дезорганизации, вследствие которой и профессионально-техническое образование и важнейшие элементы народнохозяйственного комплекса оказались бессистемно пронизаны элементами мобилизационности, плановости, самоокупаемости и даже латентной рыночности.

Применительно к системе профессионально-технического образования нараставшие в 1960-1980-е гг. проблемы и противоречия могут быть сведены в несколько групп:

1. Организационные

Одной из сложнейших проблем, обозначившихся в системе государственных трудовых резервов в послевоенный период, являлось снижение эффективности принудительных мобилизационных механизмов, обеспечивавших её функционирование. Ставившиеся властью задачи количественного и отраслевого расширения системы трудовых резервов не только осложняли попытки её совершенствования, но

¹ Гречишкин В. А. Социализм и образование. М.: «Просвещение», 1976. С. 105.

² Дмитриева Л. Н. Партийное руководство развитием профессионально-технического образования. 1959-1985 гг. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1986. С.36.

и не были подкреплены необходимыми материальными ресурсами. Данные различных отчетов — от областных управлений трудовых резервов до государственной санитарной инспекции свидетельствуют о хроническом состоянии проблем материальной базы и обустройства быта учащихся. Количество мест в мастерских не соответствовало контингенту, зачастую остро стояли проблемы питания, обмундирования, жилищно-бытовых условий подростков, нехватки учебных пособий, замены производственного обучения подсобными работами и др.

В таких условиях от массовых побегов учащихся не удерживали даже строгие меры наказания, предусмотренные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 года «Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училища (школы)». За самовольный уход, а также за систематическое грубое нарушение дисциплины, повлекшее исключение из училища (школы), учащиеся подвергались по приговору суда заключению в трудовые колонии на срок до одного года. Показательны данные по Свердловскому областному управлению трудовых резервов за 1946 год. Принято в ремесленные училища 10870 человек, выпущено 4633, выбыло по болезни 337, выбыло по разным причинам 618, выбыло за нарушение правил внутреннего распорядка 330, самовольно ушло 881. Принято в школы ФЗО 15630 человек, выпущено 5947, выбыло по болезни 586, выбыло по разным причинам 271, выбыло за нарушение правил внутреннего распорядка 261, самовольно ушло 2080¹. То есть до 40% от обучаемого контингента выбывало до окончания срока обучения.

Предпринимавшиеся попытки частичного реформирования системы государственных трудовых резервов в послевоенный период, улучшения материально-технической базы, укрепления преподавательского корпуса, совершенствования учебных планов и программ, рационализации образовательного процесса не затрагивали основных её системных принципов. Мобилизационная полувоенная система, основанная на централизованном управлении и жесткой регламентации учебного процесса и жизни учащихся, стоящих на скудном, но гарантированном государственном довольствии, являвшаяся органичной частью советской военной экономики, входила во все большее неразрешимое противоречие с условиями и потребностями мирного развития. Уставшая от войны и лишений молодежь выказывала все меньшее желание быть частью её принудительного механизма, что в условиях расширения

¹ ГАСО. Ф. 2210Р. Оп. 1. Д. 33. Л. 492.

системы трудовых резервов порождало нараставшие сложности набора учащих и падение уровня дисциплины.

Подобные настроения значительной части молодежи не являлись диссонансом настроениям основной массы трудящихся, переживших ещё и тяготы мобилизационного рывка конца 1920–30-х гг., обуславливая необходимость поиска путей перехода от мобилизационной модернизации к стадии передышки, абсолютно необходимой для восстановления народных сил. Несмотря на начавшуюся холодную войну и необходимость нового технико-экономического ускорения, идеи успокоения, стабилизации, передышки осознавались частью политической элиты, найдя выражение в ряде программных установок Л. П. Берия и Г. М. Маленкова.

Применительно к системе профессионально-технического образования объективно необходимы были рациональные меры по снижению мобилизационного давления и принуждения, которые, учитывая настроения молодежи, развивающиеся процессы роста уровня образования, социальной мобильности, меняющегося приемлемого населением уровня потребления не нарушили бы, однако, органических связей системы подготовки молодых рабочих с народнохозяйственным комплексом. Приоритетными должны были стать не столько масштабы подготовки молодых рабочих, сколько сохранение старых и создание новых механизмов, обеспечивавших квалифицированными кадрами прежде всего отрасли, определявшие научно-технический прогресс — машиностроение, химическую промышленность и т.д. Возможное сокращение обучения рабочих для остальных отраслей могло быть вполне компенсировано наметившимся ростом производительности труда и их подготовкой вне системы трудовых резервов.

Концентрация ресурсов на развитии учебных заведений, готовивших рабочие кадры для этих отраслей, позволила бы создать в них достойные условия и безболезненно отказаться от большинства мобилизационных механизмов при наборе и в процессе обучения. Систему распределения, при которой все окончившие ремесленные училища, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения считались мобилизованными и были обязаны проработать четыре года подряд на государственных предприятиях по указанию органов управления профтехобразованием с обеспечением им зарплаты по месту работы на общих основаниях, целесообразно было сохранить, как инструмент оперативного кадрового обеспечения важнейших предприятий.

Осуществленный на практике ряд мер по преобразованию системы государственных трудовых резервов внешне также отражал необходимость снижения мобилизационного давления. Однако анализ их структуры показывает, что избранный вариант реформирования, лишь

отчасти снимая накопившиеся в системе трудовых резервов противоречия, порождал ряд новых.

Переход от мобилизации к набору приведет к появлению феномена невыполняющих план набора училищ. Появившаяся у молодых людей возможность выбора профессии и училища оставалась во многом фиктивной, поскольку пресловутая профориентационная работа училищ исходила не из реальных способностей и наклонностей старшеклассников, сколько из стремления обеспечить выполнение того же плана набора.

Наряду с этим мобилизационные меры были ослаблены в важнейшей сфере распределения подготовленных кадров — вместо нормативно четкой обязанности отработать на определенном предприятии 4 года вводится распределение. Если за 4 года молодой рабочий чаще всего вращался в рабочий коллектив, успевал адаптироваться на предприятии, то краткосрочное распределение порождало желание, при первых же трудностях, поискать более выгодное или менее тяжелое место работы — то есть рыночное поведение молодых рабочих, входившее во все большее противоречие с социалистической природой предприятий и экономики в целом. Это порождало «высокие показатели текучести кадров молодых рабочих — выпускников ПТУ, нежелание многих юношей возвращаться после военной службы на те предприятия, куда они были направлены по распределению, и тому подобные тенденции...»¹. Обеспечить кадрами все отрасли промышленности было невозможно, поскольку выпускники оценивали будущее место трудоустройства по своим, латентно-рыночным критериям, «в зависимости от условий и оплаты труда в разных отраслях, наличия или отсутствия льгот, различий в некоторых социальных параметрах трудовых коллективов...»². Так, в Свердловской области профтехшколы в годы семилетки удовлетворяли потребности машиностроения и металлургии в квалифицированных рабочих кадрах лишь на 18-20%.

Одновременно, мобилизационные меры были даже усилены там, где они наименее эффективны — в сфере комплектования профтехучилищ мастерами и инженерно-педагогическими кадрами. Уже с начала 1960-х гг. местные партийные комитеты своими постановлениями обязывали директоров крупных предприятий направлять на работу в профтехучилища опытных дипломированных инженеров и техников³.

¹ Филиппов Ф. Р. Социология образования. М.: «Наука», 1980. С.118.

² Там же.

³ Трудовые ресурсы и совершенствование их использования в современных условиях. Свердловск: Изд-во Свердловского государственного педагогического ин-та, 1974. С.72.

Такие меры негативно отражались на предприятиях, не принося ощутимой пользы профтехобразованию. В Свердловской области в 1965 году по сравнению с 1959 годом, количество мастеров и преподавателей, имеющих лишь общее среднее или неполное среднее образование увеличилось с 972 до 1206¹. Выход был очевиден — увеличение подготовки преподавателей для профтехучилищ в высших учебных заведениях, поскольку масштаб приема на соответствующие специальности был явно недостаточным — 1 тыс. чел. в 1972 г. на 1300 профтехучилищ страны². Однако мобилизационные формы комплектования преподавательского корпуса училищ получали все большее развитие. Постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки квалифицированных рабочих в учебных заведениях системы профессионально-технического образования» от 2 апреля 1969 г., была поставлена задача улучшения работы по подбору и воспитанию инженерно-педагогических работников, укомплектования профессионально-технических училищ преподавателями с высшим образованием и мастерами производственного обучения, как правило, со средним специальным или высшим образованием. Свердловский обком и облисполком издают соответствующее постановление 22 июня 1969 г., требуя помощи в комплектовании кадров преподавателей профтехучилищ от руководителей базовых предприятий. После этого в области ежегодно около 100 инженеров и техников базовых предприятий направлялись на работу в училища. При том совершенно не учитывалось, что педагогический труд по определению требует не только соответствующей квалификации, но и внутренней мотивации, отсутствие которой приводило к явлениям, блестяще показанным в известном фильме «Афоня».

2. Экономические

Отсутствие отраслевых приоритетов, стремление подготовить максимальное количество рабочих кадров для всех отраслей, приводило к размазыванию ресурсов. Отсюда и лукавство данных, свидетельствующих о росте расходов на профтехобразование. Так, расходы на подготовку рабочих кадров в системе профтехобразования в Свердловской области в 1959 г. составили 14534,5 тыс. руб., в 1965 г. — 21476 тыс. руб. Таким образом расходы государства увеличились почти в 1,5 раза. Однако с учетом увеличения за соответствующие годы приема на обучение с 10086 чел. до 18410 чел., то есть более, чем в 1,8 раз,

¹ Там же. С. 73.

² Руководство коммунистической партии идейно-политическим воспитанием интеллигенции в период строительства социализма и коммунизма. Свердловск: УрГУ, 1981. С. 127.

общего контингента — с 22 тыс. чел. до 42500 чел.¹, реальные расходы на одного обучаемого существенно снизились. Переходя с макроуровня на микроуровень, можно назвать важнейшее противоречие, порожденное отказом от бесплатного обмундирования и питания, полагавшихся учащимся в системе трудовых резервов, переходом к выплате ученической заработной платы за выполняемую работу на производстве или в мастерских училища по заказам предприятий. Такая замена еще на этапе обучения формировала рыночное поведение будущего рабочего и, что не менее важно, закладывала в качестве одного из критериев оценки эффективности деятельности училищ чисто рыночный критерий — среднегодовую выработку каждого учащегося.

3. Региональные

В условиях отказа от мобилизационного принципа набора учащихся усилились региональные диспропорции в размещении сети учебных заведений. В менее удобных и отдаленных регионах, обладающих, как правило, отраслями с тяжелыми условиями труда, развитие профессионально-технического образования шло медленнее, чем в центре. На Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке в середине 1960-х гг. находилось всего 24,3% школ и училищ, в Казахстане и Средней Азии — 9,3%, в центральных областях — 64%². Следовательно, в одних регионах профтехучилища могли охватить почти всю молодежь соответствующего возраста, а в других, зачастую отдаленных от центра, но важных для реализации общегосударственных хозяйственных планов, лишь незначительную её часть.

4. Содержательно-образовательные

Называвшаяся в качестве основной причины реформы профтехобразования необходимость повышения качества подготовки в условиях научно-технического прогресса реализовалась в виде новых образовательных программ, ориентированных, в первую очередь, «на подготовку работников «сквозного» профиля, способных без особых затруднений осваивать модернизированное оборудование и новые технологические процессы»³. В то же время стремление охватить подготовкой кадров все отрасли вело на практике к росту спектра профессий, осваиваемых

¹ Руководство коммунистической партии идейно-политическим воспитанием интеллигенции в период строительства социализма и коммунизма. Свердловск: УрГУ, 1981. С. 68.

² Плясовских В. С. Политика КПСС области народного образования. М.: Мысль, 1987. С. 130.

³ Владиславлев А. П. Непрерывное образование: проблемы и перспективы. М.: Молодая гвардия, 1978. С. 90.

в ПТУ. В Пермской области в 1960 г. велась подготовка рабочих по 100 профессиям, а в 1965 — по 150¹.

5. Идеологические

Именно в 1960-80-е гг. в условиях развития рыночного сознания и поведения рабочих развивается опаснейшее для советского государства противоречие между идеологическими штампами о высокой общественной значимости рабочего класса и реальным уровнем жизни и престижностью образа рабочего.

Интегральным выражением рассмотренных противоречий становилось, в конечном счете, нараставшее противоречие между все более рыночным поведением и ожиданиями рабочих и социалистической природой предприятий. Ярким показателем неумелой дезорганизации мобилизационной модели развития промышленности стали уже события в Новочеркасске. «Косыгинская» реформа была, в значительной степени, лишь следствием нарастания этих противоречий. Развитие этого процесса привело к постоянному, но до поры преимущественно глухому росту недовольства рабочих и стало одной из важнейших причин краха советского государства.

*М. А. Зорина,
г. Харьков*

Формирование ценностного отношения к здоровому образу жизни будущего специалиста

Во все времена здоровье человека определялось как одна из самых больших жизненных ценностей. Отрицательные эмоции, умственные перегрузки, нервные стрессы, нарушение режима сна и питания — сегодня обычные явления, которые отрицательно влияют на состояние нашего здоровья. Сегодня здоровье рассматривают не только как медицинскую, но и педагогическую проблему. Одним из приоритетных направлений государственной политики относительно развития образования является пропаганда здорового образа жизни. Здоровый образ жизни — это мера цивилизованности и человечности, характеризующая как отдельного человека, так и общество в целом [4, с. 15].

Анализ литературы позволил сделать вывод о том, что проблема воспитания здорового поколения является актуальной на протяжении всего становления и развития педагогической науки. Выдающиеся отечественные и зарубежные педагоги, философы, ученые (Я.А. Коменский, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинский,

¹ Трудовые ресурсы... С.75.